

не имѣет черт демократизма, политического свободомыслия, стремлѣния критиковать правительство с точки зрения интересов широких социальных слоев населения Византийской империи. Это была оппозиционность узкого круга недовольных аристократов и высших государственных чиновников, фрондирующих против неугодного им императора ²⁶.

Для подавляющего большинства исторических сочинений византийских историков VI — первой половины VII в., за редким исключением, характерно равнодушие к церковной истории и острейшим религиозным спорам, волновавшим византийское общество того времени. Правда, в начале VII в. христианская идеология все больше и больше воздействует на труды светских историков, но она еще прекрасно уживается здесь с преклонением перед античной культурой. Однако идейная эволюция в области религиозного мышления в эту эпоху неоспорима.

Это особенно явственно прослеживается на примере творчества Феофилакта Симокатты ²⁷. Он уже в значительно большей степени, чем Прокопий, Агафий и Менандр, является идеологом христианства, при этом в его ортодоксальной никейской форме ²⁸. Хотя и этот историк еще во многом живет в мире греко-римской цивилизации, он несравненно более богобоязнен, чем его предшественники. Он с благочестивой верой говорит о боге — творце всего сущего ²⁹. Симокатта верит в божественное откровение. Он считает, что благочестие — величайшее достоинство, которое выдвигает ромеев на первое место среди других народов мира ³⁰. Симокатта широко уснащает свое повествование легендарными рассказами житийного характера ³¹. В отличие от Прокопия и Агафия, он склонен превозносить аскетические идеалы христианской религии.

Таким образом, годы, отделяющие Симокатту от его предшественников, были, очевидно, переломными и привели к окончательной победе христианской идеологии над остатками язычества.

По своим философским взглядам византийские историки раннего периода в подавляющем большинстве — эклектики, черпающие свои представления из античной философии различных направлений.

Аммиан Марцеллин высоко ставит античную философию и хорошо знает труды философов различных школ ³². Так, он, наряду с платониками и неоплатониками, упоминает Аристотеля и таких философов

²⁶ З. В. Удальцова. Прокопий Кесарийский и его «История войн с готами». Предисловие к русскому пер. «Войны с готами» Прокопия. М., 1950, стр. 12—21; — *её же*. Мироззрение... Прокопия Кесарийского, стр. 13—22.

²⁷ З. В. Удальцова. К вопросу о мироззрении византийского историка VII в. Феофилакта Симокатты. — ЗРВИ, кн. XI, Београд, 1968, стр. 29—45; там же см. библиографию.

²⁸ *Theophilacti Simocattae historiae*, ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887, III, 1, 4; IV, 16, 26.

²⁹ *Ibid.*, I, 1, 22.

³⁰ *Ibid.*, I, 5, 8.

³¹ *Ibid.*, V, 12, 1—13; VII, 6, 1—5; VIII, 14, 2—9

³² З. В. Удальцова. Мироззрение Аммиана Марцеллина. — ВВ, XXVIII, 1968, стр. 40 и сл.